

Проект издательского дома “Эпоха”

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДАГЕСТАН

Ирчи Казак

ПРИДЁТ
ПОРА...

Литературный Дагестан

Ирчи Казак

Придет пора... (Стихи и поэмы)

«Эпоха»

2009

Казак И.

Придет пора... (Стихи и поэмы) / И. Казак — «Эпоха»,
2009 — (Литературный Дагестан)

Предлагаем вашему вниманию сборник поэзии на аварском и русском языках.

© Казак И., 2009

© Эпоха, 2009

Содержание

Поэт вчера, сегодня и во все времена	5
Дюньялар башгъа айланса, сюебиз	8
Чатакъ йыр	9
Песня погонщика волов на пахоте	10
Дюньялар башгъа айланса, сюебиз	11
Мы хотим, чтобы в мире все стало иным	12
Батыр булан къурдаш бол	13
С Батыром дружи	14
Эренлер деген булан эр болмас	15
Мужчиной быть – не значит им назваться	16
Эр герек	17
Нужен мужчина	18
Къарагъайлар бою къакъ элме	19
Вдоль сосен вязы длинной чередой	20
Сыйдан тюшдю ойболатлар кылавлу	21
Кинжал булатный нынче не в чести	22
Гергенибиз юрекlege сыйишмай	24
Тюшдюк темир тузакъгъа	25
Мы попали в железный капкан	27
Уч йыллагъа мен олжасыз ятайым	29
Три года буду жить я без жены	30
Девюр-девюр, питне девюр заманда	31
Постыдные настали времена	33
«Агъ!»-деген булан артмай кёмеклер	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ирчи Казак

Придет пора...

(Стихи и поэмы)

Поэт вчера, сегодня и во все времена

Самый востребованный и гениальный из кумыкских поэтов Ирчи Казак до сих пор остается непревзойденным и недостижимым образцом высокой художественности и глубокой содержательности, стихи его волновали современников поэта и уже много десятилетий продолжают волновать не одно поколение читателей. И будут волновать все новые и новые поколения. Самое удивительное: интерес к его поэзии с годами не угасает, а возрастает все больше и больше, расширяется круг его читателей и исследователей творчества И.Казака.

Несмотря на то, что со времени И.Казака сменились в нашей стране два строя, поэзия И.Казака остается востребованной и будет оставаться таковой. Раскрепощенное национальное самосознание все настойчивее ищет и находит в его творческом наследии такие ценности, непреходящие и вечные, необходимые для духовного развития народа. Сам поэт, словно пророк, возвестил об этом в свое время:

Ветвей моих цветенье на века,
Вере моей с веками вековать,
Как вечных истин миру лживому не обогать,
Корни мои и великанам не оборвать.

(Подстрочный перевод)

О творчестве И.Казака писали Роман Фатуев, Эффенди Капиев, Магомед-Эффенди Османов, Алим-Паша Салаватов, Аткай, Камиль Султанов, Ибрагим Керимов, Абдул-Кадыр Абдуллатипов, Салав Алиев, Забит Акавов, Камал Абуков и многие другие. Есть художественно-документальные книги и ученые труды о жизни и творчестве гениального поэта, об этом же написаны кандидатские и докторские диссертации. Несмотря на все это, феномен Казака остается до конца не изученным. Таинство заключено не только в трагической судьбе поэта, которого сослали на каторгу, а потом вероломно убили, но и в творчестве. Как пишет К. Абуков, «оно неожиданно, сугубо индивидуально, не поддается никаким аналогиям. Ученые, критики, писатели вот уже многие десятилетия настойчиво и последовательно заняты изучением и расшифровкой феномена Ирчи Казака».

Почему же творчество поэта остается нужным и востребованным во все времена? Потому что оно выражает душу народа, его надежды и чаяния, боль и страдания в такой степени, в какой не выражал ни до него, ни после него ни один из кумыкских национальных поэтов.

Я когда-то попытался выразить все это в стихах:

Поэт

Памяти И. Казака

Когда вместо громких слов
Час испытанья придет,

Среди отважных сынов
Поэта ищет народ.

Когда поэт-сатана
Что прикажут, то поет
И за славу, ордена
Душу свою продает.

Дел всяких невпроворот
Веселья ж – наплакал кот
Чтоб судьбу свою облегчить,
Поэта ищет народ.

Слава певцу и честь —
Любви народной тропа,
Как будто манну с небес,
Поэта ищет народ.

Ищет – засмеять певца,
Как только споткнется конь,
Чтоб травить без конца
За то, что не ангел он.

За то, что свободой горд
И ходит важный, как лорд,
И не хочет стать рабом,
Хоть, как сокол, нищ и гол.

Милльон терзаний он весь,
И бессмертие его —
В нем что-то от Бога есть,
Раз божий дар у него.

Ищут певца молва и мразь,
За ним следуя, как бес,
Чтоб затоптать его в грязь,
А потом поднять до небес.

Кумыкская литература до Ирчи Казака прошла долгий путь становления и развития. Творчество поэта являет собой новый этап развития кумыкской поэзии, в творчестве И.Казака не только наиболее полно выражен предшествующий опыт кумыкской поэзии, но и заложены зачатки ее будущего.

У истоков национальной литературы тюркоязычных народов Северного Кавказа середины XIX века с точки зрения идейно-эстетической концепции действительности стоял такой крупный мастер художественного слова, художник-реалист и демократ, как великий поэт Ирчи Казак, с именем которого связаны рождение и поистине небывалый взлет кумыкской национальной литературы. Как пишет С. Алиев, И. Казак стал первым общенациональным поэтом кумыков, народным героем, примером служения своему народу, защитником добра, милосер-

дия и справедливости, человеком нестигаемой воли, нравственной чистоты и высокого поэтического мастерства.

Даже находясь в тяжелых условиях каторги, поэт остается поэтом-бунтарем, сердце которого разрывается от тоски по родным местам, боли и обиды:

Словно туча темная, сгущается над нами гнет,
Ветром бы стать, чтоб вырваться из оков,
Создатель, коль захочет, нас вернет
В Кумыкию, где уздени превратились в рабов.

(Подстрочный перевод)

Как и все выдающиеся поэты мировой скорби, И. Казак не остался в своем времени, он намного опередил свое время. Его мужественное и честное слово, словно набат, из глубины прошедших времен доносится до нас, тревожит и волнует нашу душу, стучит о нашу совесть, призывая быть честными, правдивыми и справедливыми, такими, какими задумал нас сам Создатель.

Надо сказать, что стих Казака настолько пронизан стихией родного языка, настолько музыкален, что его очень трудно переводить на другой язык. Все переводы – это лишь бледная копия оригинала.

Издательство «Эпоха» делает великое дело, издавая литературное наследие наших предков, духовные сокровища народов Дагестана. И этот сборник Казака будет огромным подарком для читателей.

Магомед Атабаев, народный поэт Дагестана

«Къамалгъанлар гёрсенг бий болма...»

Къамалгъанлар гёрсенг бий болма,
Къавгъада къачгъан булан ий болма.
Чилледей чырмавукъгъа чирийген
Чинарлагъа ошама.
Чинарланы чапса къыяр къылычгъа,
Чыкъ тийген кагъызлардай бошама.

«Над обреченными куражиться грешно...»

Над обреченными куражиться грешно,
Не расслабляйся после схватки все равно.
Чинарой быть, из-за плюща гниющей,
Наверно, тоже было бы смешно.
Чинару можно ведь срубить мечом.
Не будь бумажкой, мокнущей давно.

**Дюнъялар башгъа айланса, сюебиз
Мы хотим, чтобы в мире все стало иным**

Чатакъ йыр

Биз чыкыгъанбыз Сапарали къотангъа
Пастан-харбуз учун ерлер сюрмеге.
Жаныбыз къалды бизин гъасирет
Ел тынып арыв гюнлер гөрмеге.

Ел тынмады, кёкден булут таймады,
Гененип бир иш этмеге кьоймады.
Ишлерибиз ишге бизин ошамай,
Огюзлер бичен салсакъ ашамай.

Гёзю гёре, гёкге авзун тийдирмей,
Гьей! – деген булан сабан юрюмей.
Мен гёргенмен хыйлы-хыйлы ерлени,
Гөрмегенмен биздей языкъ эрлени.

Сорасагъыз – кыйыныбыз сувукъдан,
Уйге кьайтма ёл тюшмеди ювукъдан.

Песня погонщика волов на пахоте

Приехав на кутан Сапарали,
Пашем землю мы за пядью пядь,
Чтоб арбузы, дыни здесь росли.
Дует ветер. Солнца нет опять.

Туча небо все заволокла,
Не идут никак у нас дела,
Все не мило, все нам не с руки,
Сено не хотят жевать быки,

Косят глазом, только и всего.
Плуг ни с места – хоть зарой его.
Я в скитаньях был немало дней,
Нас несчастней в мире нет людей.

Что-то затянулись холода,
Путь домой не виден – вот беда...

Дюнъялар башгъа айланса, сюебиз

Айт чы, Къазакъ, эшитгенинг, гёргенинг?
Зшитгеним айтсам, бийим, ялгъандыр.
Гёргенлерим сагъа, бийим, мен айтсам,
Герзели деген, герти, бийим, эл де бар.
Герзелиге гюндюз гирмес эр де бар.
Герзелиде нече оьктем зр де бар.
Герзели деген шо элде
Ябушгъанлы тала деген ер де бар.
Шо талада бугъавлангъан атлар бар,
Шо атланы сакълап ятгъан нарт да бар.
Гече барып бугъавларын уздюрюп,
Шо атланы алып гетген эрлер бар.
Анасы оьлгюр, шо эрлеге малсыз деп,
Шу дюнъяда къыз бермейген ер де бар.
Къыйын гелсин къысгъа аякълы къызлагъа,
Малы бар деп бир къызбайны сюеген,
Байгъа барып, дарай-дурай гиеген,
Эренлени барын бирдей гёреген.
Шу ишлеге, мени бийим, янабыз да, гюебиз,
Дюнъялар башгъа айланса сюебиз: —
Тот басгъан савутланы сыйпама,
Асырагъан хынжалланы кынама,
Яхшы эркекни явгъа салып сынама.
Ягъалашып явлар гелген гюнлерде
Къазакъ эрдей шо къызбайлар чыдармы?
Къазакъ, Къазакъ дегенде, бийим.
Явлардан бет къачыргъан тюгюлбюз,
Ананг оьлгюр, онглу татар къазакъбыз!
Таш чартлатгъан елдей болуп елигип,
Ярлылыкъдан минип чыкыгъан арыкъны
Шол байланы карасына матарбыз.
Ол байланы гёган гёзлю аривюн,
Аллагъ берсе, генг къучакълап ятарбыз.

Мы хотим, чтобы в мире все стало иным

Ну, Казак, Расскажи, что ты видел, что слышал?
О мой бий, полагаться на слухи не стану,
Но что видел – скажу, ведь глаза не обманут.
Есть на свете такой уголок – Герзели,
Днем ты там появляться не смей:
В Герзели слишком много надменных мужей.
Есть в окрестностях там изумительный дол,
Где боярышник буйно разросся, расцвел.
В той долине пасется табун лошадей,
Стережет их, как в сказке, силач и злодей.
Но нашлись смельчаки, что ночью порой
Отвязали коней, увели за собой.
Только этим парням век одним вековать,
Для женитьбы добра им вовек не собрать.
Красавицы-девы за них не пойдут,
За подонков богатых их всех отдадут.
Потому что в мужья им годится любой,
Хоть рябой, только был бы с тугою мошной.
Вот, мой бий, отчего по ночам мы не спим,
Мы хотим, чтобы в мире все стало иным,
Заржавевшие сабли из ножен достать
И клинков остроту наконец испытать.
Мы джигитов бесстрашных проверим в бою,
Чтобы каждый поверил в готовность свою.
Разве трусам сравниться со мной, Казаком?
«Нет», – ответит любой, кто со мною знаком.
О мой бий, я не тот, кто в бою побежит,
Мать честная, ведь я – прирожденный джигит.
На бедняцких своих мы помчимся конях,
Эй, богач, принимай-ка гостей!
Будем мы у тебя гостевать-пировать
И красавиц с глазами, что терна темней,
До зари в наших крепких объятьях держать.

Батыр булан кърдаш бол

Чабувулар алды кылычлы,
Кылычлар ерге чапса ытерми?
Тюбюндеги аргъумагъын берсе де,
Атолу бийге күүлукъ ытерми?
Сабур тюбю сари алтын,
Сабургъа зат ытерми?
Алгъасагъан гишини иши онг болмас,
Бармакъларын хапгъан булан сонг болмас.

Ярлылагъа гюн чыкмас,
Янгызлагъа танг болмас.
Бола бусанг батыр булан кърдаш бол,
Ол батырда сенден аяр жан болмас.
Осаллар булан кърдаш болма чы.
Кыйын гелген сени гюнюнде
Ол осаллар сагъа гелип ян болмас.

Эренлер тарымасдай иш гелсе,
Ат гөтермес авур намус иш гелсе,
Ашналар булан ювукъ сырдашны
Ашгерее салма сюйсенг, къара чы.

Кърдашларынг сени ишинге чалышмас,
Къувунларда янсыз гөрсө болушмас;
Тыгъырыкъда сагъа не демес,
Кърдашларынг сени ишинге юдамас.

Самалардан саллар созулмас,
Сабурланы иши санда бузулмас.
Яманлар явда язылмас,
Ягъалашгъан сени гюнюнде

Кърдашларынг баш-башына тозулмас.
Чапгъанда яман чюй алмас,
Чагъылышгъан сени гюнюнде,
Кърдашларынг бир сени учун уялмас.

С Батыром дружи

Как можно меч, уместный в буйных схватках,
Вонзая в грунт, не затупить?
Пусть бий атолу даст хоть аргамака,
Атолу бию станет ли служить?
На дне терпенья золото хранится,
Не лучше ли терпенье нам хранить?
Кто поспешит, – успеха не видать,
Хоть будет пальцы он потом кусать.
Для бедного и солнце не встает,
Для одинокого – все не начнет светать.

А коль дружить, с батыром ты дружи,
Батыр за друга жизнь готов отдать.
Но с трусами ты лучше не водись.
Когда настанет в жизни трудный час,
Трус от врагов не станет защищать.
Бывают дни – все гибнет на корню,
Их тяжесть не под силу и коню.
И если ты захочешь испытать
Друзей-приятелей своих, так вот гляди, —
Друзья твои от дела в стороне,
Едва почувствуют, что ты – не на коне,
На помощь не придут в проулочке глухом,
Когда сражаешься ты со своим врагом,
Всяк думает: какое дело мне?

Из глины сколотить не сможешь плот,
Спокойный никогда не пропадет,
Злой в памяти народной не живет.
Когда настанет твой печальный час,
Родня твоя всегда к тебе придет.
Плохой на скачках приза не возьмет.
Когда тебе на свете станет трудно,
Тебя родня ни в чем не упрекнет.

Эренлер деген булан эр болмас

Эренлер деген булан эр болмас,
Октемлик булан эрлер төр алмас!
Эренлени уьч башгъадыр табуну,
Аргъумакъгъа тенг этмегиз ябуну
Эренлени алдынгъысы эр гиши.
Экинчиси – алты эркекге бир гиши.
Уьчюнчюсю – эркекдир —
Осаллыкъгъа башын салгъан ер гиши,
Октемлик булан юрюп ой тапгъан,
Тенглилерим менден төбен дер гиши.
Тенглилерим сизден жаным кьурбан деп,
Тегенек отдан бетим бурман деп,
Юрюйгенлер кёпдюр – сюйсенг гёр гиши.
Яхшылар булан эришип,
Яманлар булан гелишип,
Макътав буса бу дюньяны сюр гиши!
Бу девюрню сен юрютсенг буюкьмай,
Эсирикден эсинг жыйып айыкьмай,
Воллагъи сен табарсан чер гиши!
Бу энниги заманда
Яхшылар булан кьатыш яман да.
Яманлардан башынг тайдырып,
Яхшылар булан юрю гьаманда
Яхшыланы гьар бир иши артыкьдыр,
Яманланы тюз багъасы кьартыкьдыр.
Кьартыкьда кёп тарыкь бола баллагъа,
Жыйын болса орталыкьгъа салына.
Авулларда йыбавгъа этген жыйында
Осаллар согъуп сёйлер молуна
Гьакъыллылар «кьой!» деп онг сёйлеп,
Ол гьакъылсыз баламанын терс кюйлеп,
Жыйын бузуп, тюшер итдей ёлуна.

Мужчиной быть – не значит им назваться

Мужчиной быть – не значит им назваться,
Не спесь поможет нам в глазах людей подняться!
Три типа мужчин я привык различать,
У кляч с аргамаками – разная статья.

Первый – мужчина, не нужно тут слов,
Второй – с шестерыми схватиться готов.
Третий – сдается на милость врагов.
Всю жизнь задирает он нос пред людьми,
И сам же страдает – удел гордецов.

Мужчины есть – жизнь за друзей отдадут,
С открытым лицом сквозь терновник пройдут —
Немало на свете таких молодцов.

Коль ты без раздумий по жизни плывешь
И коль беспробудно ты горькую пьешь,
Себе закадычных найдешь ты дружков!
В наш смутный век смешалось зло с добром.
Ты разберись и следуй лишь истинным путем.

Жизнь человека доброго значения полна,
Не выше рога винного недоброму цена.

Но только рог, пожалуй, поценней —
На свадьбах веселит сердца людей.
Недобрый же средь пира за столом
Сплетает нити злых своих затей.

Разумный человек, чтоб не сорвать веселье,
Глядишь, не возразил, обиду снес.
Неумный же, рассорив всех и вся,
Спешит себе домой, как шелудивый пес.

Эр герек

Къайырланып, къазабындан къумсарып,
Къатылгъанын къутгъара алмас таштюлек.
Къавгъалы гюнлер къаршы гелгенде,
Къансыкътатыр къара ерни къуш юрек.
Сыргъалы къызлар йимик сытылыр,
Сен-мен десе сыналмагъан бош юрек.
Бош юреклер дертден толгъан сонг,
Бюдюремес эр герек.
Боранлар борай къопгъан сонг,
Бурулуп башын сукъма ер герек.
Бурулуп башын сукъма ер тапмай,
Бюдюреп ишни бузгъан эрлеге,
Макътавлу эр демекден тёр герек.
Душман гёзюн, дос намусун кютмеге,
Алданмас адам жинин оътмеге,
Адамланы тил тюбуне етмеге
Алышгъан арсланлайын зор герек.
Ойлашмай туруп сёзюм айтман деп,
Айтгъан сонг гъеч сёзюмден къайтман деп,
Киришлейин гёзден таймайгъан,
Ийленген гюл авузлу тил герек.
Тил душманны тотургъушдай сарнатып,
Тиш къаласын титиретип ачылса,
Сингирине азав биздей чанчылса,
Силкинмей чыдамагъа эр герек.
Силкинген сылыв атдай сесгенип,
Бир этгенге эки этерни эсгерип,
Биленген бекилердей эр герек.
Гече де ойлап, гюн де ойлап,
Гёзеллерден сылыв атдай бой сайлап,
Аявсуз аслам берме мал герек.
Аявсуз аслам маллагъа,
Ерин табуп биле берген къол герек.

Нужен мужчина

Погоней распаленный ястребок
Свою затравит жертву до конца,
Когда придет священной битвы срок,
Кровь щедро льют орлиные сердца.
И только трус, к бореньям непривычный,
Как девушка, смахнет слезу с лица.
Сердец трусливых много развелось,
Героя жаждет время, храбреца.
Когда метель метет со всех сторон,
В укрытье каждый ждет ее конца.
А кто укрыться места не нашел,
Кто дрогнул и товарищей подвел,
Не заслужил, а все же ждет венца.
Врагу и другу должное воздать,
Свой нрав неровный как-то обуздать —
На все хватает сил у молодца.
Не взвесив, ничего не говори,
Сказав, обратно слово не бери.
И не жалея, чтоб поняли тебя,
Веселого и острого словца.
И пусть твой враг павлином запоем,
Злой клеветой свой наполнив рот,
Пусть, словно шило, ложь вонзится в плоть —
Сломить не сможет это удалца.
Страхнет с себя он все, как добрый конь,
И тут уж лучше ты его не тронь.
Льды не остудят буйного бойца.
Ни днем, ни ночью он не знает сна —
Мила ему красавица одна.
А коли так, то денег и добра
Должно немало быть у молодца.
И этим всем распорядиться с толком
Ему поможет слово мудреца.

Къарагъайлар бою къакъ элме

Къарагъайлар бою къакъ элме,
Къамалышгъан гюнлерде, Къазагъым,
Достунг къоюп сав гелме.
Къаргъанакълар бою къаргъа уя
Къаргъа юдап сынса да,
Къакълыгъып къазархыдай иелме!
Чагъылгъан мажар окъгъа май тонгса,
Чирикли чинарлагъа сюелме.
Къамалгъанлар гёрсенг бий болма,
Къавгъада къачгъан булан ий болма.
Чилледей чырмавукъгъа чирийген
Чинарлагъа ошама.
Чинарланы чапса къыяр къылычгъа,
Чыкъ тийген кагъызлардай бошама.
Къылычлар булан генглешсенг —
Къыйгъанынга боялма.
Язиде сагъа сёз етсе,
Айтгъанынга уялма!
Ярармы къылсыз хомуз кюйлеме,
Яманлагъа гёре сёйлеме?
Яманлар булан язда хашынма.
Язиде сагъа яв етсе,
Жанынга себеп излеп яшынма.
Чагъывчулар булан уйлешме,
Чали ичинде арив булан кюйлешме.
Къурдаш-дос деп инанып.
Къырдагъы къапгъын ишинг сёйлешме.
Эмекдир, эмсиз аврув тапдырар.
Гъёкюндюрюп бармакъларын хапдырар.
Жанынг учун къардаш, ёлдаш шол болур:
Жаялы окъдай сагъа болгъан сонг,
Шамлангъанны уруп атдан салгъан сонг,
Дагъы да дос-къардашынг шол болур.
Тарыкълы гюн таймай таяв болгъан сонг,
Ашналары анадашдай гёргюн сен,
Ашгере гёнгюн алып билген сонг,
Къавгъалашгъан гюнлерде
Сен дегенни ягъасындан алгъан сонг,
Къаршынгда азиз жанын берген сонг.

Вдоль сосен вяза длинной чередой

Вдоль сосен – вяза длинной чередой,
Из боя ты один не возвращайся
Без друга, с кем ты вместе принял бой.
Пусть с можжевельников вороньи гнезда все
Вниз полетят под грузом воронья —
Не гнись, как лук, стой с гордой головой!
Пуская в цель мадыарскую стрелу,
Не опирайся о чинары ствол гнилой.
Над обреченными куражиться грешно,
Не расслабляйся после схватки все равно.
Чинарой быть, из-за плюща гниющей,
Наверно, тоже было бы смешно.
Чинару можно ведь срубить мечом.
Не будь бумажкой, мокнущей давно.
Сразив врага, не обагрйся кровью
Поверженного – так заведено.
Сказавши, слов своих не устыдись,
Тебе сказать их было суждено.
Кумуз без струн – на нем уж не сыграть,
Что можно злему в споре втолковать?
С ним не водись ни летом, ни зимой,
Но коль сразиться с ним судьба велела, —
Ты сделок не ищи с самим собой.
Кто ябеда – тебе тот не знаком,
С красавицей не прячься за плетнем.
С родней своей будь откровенен в меру,
Не то потом придется пожалеть.
Печаль к недугу может привести —
Кусай хоть пальцы, жизни не спаси.
Тебе душевным другом будет тот,
Кто в трудный час надежен, как стрела,
Кто вышибет любого из седла.
И тот еще твоим быть сможет другом,
Кто был в невзгодах прочен, как скала,
В ком дружба вдруг в родство переросла,
Кто мог утешить средь обид и зла.
Тот, чья рука во дни великой смуты
Обидчиков за шиворот брала,
Чью дружбу смерть нарушить не смогла.

Сыйдан тюшдю ойболатлар кыявлу

Тавда тахдай орунлум,
Тюзде къара нартлар йимик зор уллум.
Хан уллудай озден атын уллу этген,
Халипадай халкъны артындан иертген,
Орус пача Шамилибиз кьолгъа алды
Къуни тавгъа аслам уллу юрт салды,
Юрт салмады къайгъы булан дерт салды.
Дертленген юреклери талавлу
Сыйдан тюшдю ойболатлар кыявлу
Кёклени зырылагъан чыгъыдай,
Биз къалгъанбыз гёзьяш кепмей йыявлу
Къара халкъны отун, сувун, агъачын
Бу пачалыкъ алып къойгъан тюгюлмю?
Бу пачалыкъ энни бизге нетмеди?
Къаршы туруп таймай кылыч урсакъда,
Бу пачалыкъ тюгесмеди, битмеди.
Кюрлюк гетип бу гъалиги заманда
Темтирешген яхшы булан яман да.
Бу ёюлгъур дин душманны зулмусу
Ойлагъангъа ой тюгюлмю гъаманда?
Тавлагъа дёрт дёгерчик мингенли,
Тавларда тах деп тюбек атылмай,
От-гюллеси солдатына батылмай.
Бу пачаны элге сорап иши ёкъ,
Бугъар къаршы гъеч чыгъажакъ гиши ёкъ.
Ишлени этмейгенни эл булан
Эл жыйылып гёмме герек бел булан.

Кинжал булатный нынче не в чести

Как горы, был высоким твой престол,
Тебя б и нарт ни в чем не превзошел,
Уздень свободный, ханов ты затмил,
Ты, как халиф, в горах своих царил.
Царем российским наш Шамиль пленен,
В горах Гуниба форт им заложен,
Не форт, а горе горцам строит он.
Сердцам печали эти не снести,
Кинжал булатный нынче не в чести.
Как будто ливнем небо вдруг прорвалось —
Потоки слез, Отчизну не спасти.
Что ни возьми — леса, поля иль воды, —
На всем теперь проклятый царский гнет.
Царь отобрал у нас что только мог,
Нам горя много причинил и зла.
Мы бились до последнего бойца,
Но царским ратям не было конца.
Да, время невеселое пришло,
И не понять тут, где добро, где зло.
И — будь он проклят — царский этот гнет
Отныне нам покоя не дает.
С тех пор, как в горы ездят на фургонах,
Там выстрелы уж больше не звучат,
И пули царских не разят солдат.
Неплохо бы таких, как этот царь,
Кто мнения людей не хочет знать,
Собравшись вместе, в землю закопать.

«Къазанлайын ичибизни къайнатып...»

Къазанлайын ичибизни къайнатып,
Къатыкъсыз къара сухар чайнатып,
Къунанлайын къозалакъгъа екдирип,
Дюньяланы тюрю азабын чекдирип,
Чинк артында чырмап-гюрмеп йибердинг
Чинк гавурну Сибир деген ёлуна.

«Как котлы, душою гордою вскипев...»

Как котлы, душою гордою вскипев,
Всухомятку заедаем мы свой гнев.

С детских лет ты нас запряг в свою арбу,
Все на собственном познали мы горбу.
А теперь вот ты нас в цепи заковал,
По этапу в даль сибирскую погнал.

Гергенибиз юреклеге сыйишмай Увиденного в сердце не вместить

Тюшдюк темир тузакъгъа

Эки авуз сёз билебиз,
Янгыз гёзден гёребиз.
Алтынлы тах, алмас тав —
Алысларда элибиз.
Алысланы айы-гюню зармыкен,
Айлангъан кышы-язы къармыкен?
Гёк-ала гёз гёрюр гюнлер бармыкен?
Гюл ашналы гёзел тувгъан ерибиз.
Ерибизге етгинчеге Дол да бар,
Етти ай бютюн юрюмеге ёл да бар.
Алысларда айы-гюню мунг болгъан
Биздей нече къазакъ да бар, къул да бар.
Вакътилер вакътда, чакъ-чакъда,
Яратгъаным не буюргъан бу якъда?
Яратгъан бир худайгъа ялбара,
Алыслардан аста-аста гечербиз.
Ана Дол булан уллу Терикден
Сай урумдан саллар байлап гечербиз.
Сан савлукъда, жан агъалар, зар сыкъда
Гюнжувакълар сувукъ-салкъын буз болгъан.
Гюнжувакъда гергенни айтып олтурсакъ,
Гюренлеге сыяр-сыймас сёз болгъан.
Дагъыстанлы Татар огълу Къазакъдан
Райгъанатгъа оыке салам узакъдан.
Бийкем, неге къайгъым этип алмадын?
Тюлкюлейин тюшгенде темир тузакъдан?
Темир тузакъ тюшдю мени бутума,
Ете алмадым анадашлы юртума,
Бийкем мени къайгъымны этмей къоймас деп,
Минг бурлугъуп къарай гетдим артыма.
Тенгириден тели тюшюм умутлап,
Дюньябызны туман басды булутлап.
Туманлар тутуп, дерт ютуп,
Къайгъылар бирден къопгъан Къазакъгъа.
Къуш къанатлы атлар минип чапсакъ да,
Къутулмасдай тюшдюк темир тузакъгъа.
Къуш къанатлы ат минип,
Къошулушгъан явлар чапмас узакъгъа.
Къошулушгъан яв да, къан да ичер.
Сув шербети багъа учун.
Къошуна къонакъ гелип тюшген сонг,
Къойчакъайлар къой да сояр ягъ учун.
Къойчакъайлар да ярлы боламы,
Къурмангъа къуюп берген сагъ учун?!
Магъамматхан, буйрукъ сенден, жан менден,

Кылавлу хынжал сенден, къан менден
Арслан бийим, асил, алмас хан бийим,
Бир языкъсын бизге къопгъан агъ учун.
Алысларда бизин динсиз оылтюрме
Абумуслим шавхал – уллу шагъ учун!

Мы попали в железный капкан

Не владем языком,
Одиноки мы кругом.
Холм алмазный, трон из злата —
Далеко ты, отчий дом.
Как вам живется там, в родной дали?
Все так же ли зимой снега мели?
Все так же ль по весне сады цвели?
Земля родная, милые друзья,
Меж нами Дон широкой лентой лег,
Семь месяцев шагать нам вдоль дорог.
Таких, как мы, несчастных бедняков
Немало здесь свой отбывает срок.
Такие нынче, видно, времена.
Творец, на что мне эта сторона?
Благодаря всевышнему творцу
В обратный путь когда-нибудь пойдем.
И через Дон да через буйный Терек
Мы на плотах обратно перейдем.
Я жив-здоров, о братья, но – тоска,
Здесь и на солнце ведь не тает лед,
На солнцепеке каждый как начнет,
Такое порасскажут – цепи рвет.
От сына Татархана Казака
Прими, о Райханат, упрек издалека.
Увы, бийке, из жуткого капкана
Не вызволила нас твоя рука.
Я шел домой и угодил в капкан,
Я не дошел до милых аульчан.
В пути все озибался – вдруг спасешь ты,
Не дашь погибнуть от душевных ран.
Ждем от Аллаха милости большой,
Весь мир покрылся вдруг туманной мглой,
Весь мир в тумане, и кругом тоска,
Обступили беды Казака.
И не видать пути из этих ям,
Крылатого найди хоть рысака.
Для скованных одной – единой цепью
Тесна дорога к воле и узка.
Готовы мы пролить и пот, и кровь
Из-за свободы сладкого глотка.
Коль к шалашу подъедут гости вдруг,
Овцу зарежет для гостей чабан.
Неужто же чабан вдруг обеднеет
От жертвы той, что требует курбан?
Магомедхан, ты прикажи – исполню,

Кинжал твой острый кровью я дополню.
Отважный бий, алмазный ты мой бий,
Пошли нам избавление от ран.
Абумуслима ради – шаха и шамхала —
Верни нас из холодных, дальних стран!

Уьч йыллагъа мен олжасыз ятайым

Батырыма, жан Акайым – гиевге
Аманатдыр олжа булан атайым.
Бу гавурну Сибир деген еринде
Уьч йыллагъа мен олжасыз ятайым.
Уьч йылдан сонг къайтсам – къайтып гелирмен,
Гелмесем, тап алашасын сатайым!
Уьч йыллагъа мени олжам тул болсун.
Уьч йылдан сонг оьзюню мен тапмасам,
Учузлагъа барыр-бармас ёл болсун.
Уьч йылдан сонг отуз гюнге чыдаса, —
Аманатгъа арт болжалым шол болсун.
Арт болжалым мен чи сизге айтаман.
Гьасирет къушлар Асхар тавгъа къонсун деп.
Ол Асхарны отлу бети яйнасын,
Азиз къушлар айдай, гюндей толсун деп.
Ол Асхарны отлу бети хумсарса, —
Дос-къардашгъа ят гишилер жыйылып
Алгъам этсин, арты хайыр болсун деп!

Три года буду жить я без жены

Батыр мой, задушевный зять Акай,
О семье моей заботиться должны.
В краю, что называется Сибирью,
Три года буду жить я без жены,
Три года – и вернусь, а если нет,
Коль вспомните, спросите с сатаны!
Жена три года будет пусть вдовой,
А если в эти сроки не вернусь,
Пусть у нее отыщется другой.
Но сверх всего пусть месяц подождет —
Лишь этот срок, и больше никакой.
Еще скажу я напоследок вам.
На Асхар-Тау гнезда пусть совыют,
Вернувшись, птицы, пусть шумит листва,
На Асхар-Тау птицы пусть поют.
Когда ж на склоне выцветет трава,
К моим родным сельчане пусть придут,
Меня оплачут – и уже не ждут.

Девюр-девюр, питне девюр заманда

Гёзелдирик салгъан булан гёз гөрмей,
Гёз ишлемей, бакъгъан булан юз бермей.
Гюнлер бара кёп анадаш юз гөрмей.
Анадашлар булан ювукъ сырдашгъа
Гъашыкълыкъда сёз кёоимамакъ эрдендир.
Гъашыкълагъа «ай-амансыз» ай гелмес,
Дидарлагъа тун-тумансыз гюн бермес.
Дидарлар булан, вай, амансыз, гюн гетсе,
Тенглисине эр саламын мунг бермес.
Эр саламын мунг бермеги недендир?
Анадашлар аз гёрюнген ердендир.
Анадашгъа бакъмай жан чыкъмай.
Янгызлыкъда сёз кёоимамакъ эрдендир.
Аврумай арслан бетин агъартып,
Сыр къарамай сала санын саргъалтып,
Кёкюреклер тюрю черден толгъан сонг,
Зар-зигерли къайгъы кёопмакъ бирдендир.
Кёкюреги хаса кюллюлер
Къызбайлагъа дерт тутмагъан тюллюлер.
Шаваларда сейир этмек кюрдендир,
Шавла берген шам чырагъы нюрдендир.
Шавласы ёкъ гюнлер бара тунукъгъа,
Шай, къара гюн, дёндюк хаса-мамукугъа.
Яратгъаным сюйсе бизин къайтарыр
Оьзденлери къулгъа дёнген Къумукъгъа.
Оьзденлери къара къулгъа ошагъан,
Оьзенгилер басгъан аякъ бошагъан...
Оьзенгиге къайтгъан аякълым,
Аргъумагъы айтабанлы туякълым...
Атолулар оьзденлерин ташлагъан,
Къара къулгъа дёндюрмеге башлагъан.
Шавла берген шам чырагъы сёнген сонг,
Шат юрекден шатлыкъ гетмей нетежек,
Ярны йимик бойнубузгъа минген сонг.
Минген буса бойнубузда яр йимик,
Мисгинлени дюньясы мукъ, тар йимик,
Девюр-девюр, питне девюр заманда
Деврен гетген гюнжувакъда къар йимик.
Къол панарын гесек девюр сюрмесе,
Дос-къардашны айда-йылда гёрмесе,
Ашналагъа гъашыкъ салам бермесе,
Ананайлар булан гюнюн онг гёрмес,
Аваданлыкъ булан жанын сонг бермес.
Азирейил жан алмагъа гелгенде,
Гьёкюнчлю къул арсар болмакъ гертидир.

Къзагъымны къайгылары къопъан сонг.
Кёкюрекден кёплеп чыкыъан дертидир.

Постыдные настали времена

Нам и в очках уж не увидеть вас,
Проходит день за днем без блеска милых глаз.
Любя, друзьям, возлюбленным ни в чем
Не уступать – ни в малом, ни в большом —
Мужского нрава признак вижу в том.
Не будут ведь безоблачны их дни
В любви ли, дружбе – все должны они
Готовы быть к туманам и дождям.
Унылым быть не должен их салам.
Мужчины отчего уныл привет?
Сестер его любимых рядом нет,
А без сестер нельзя ему никак.
С мужчиною не сладит целый свет.
А лица наши смелые – бледны,
Хоть вроде мы здоровы, не больны,
Когда сердца тревогою полны,
От одиночества бледнеет жизни цвет.
А те, на чьей душе спокойно и светло,
Гуляют лежебокам всем назло —
Во всей Шаве их веселее нет.
Свеча – для света, так устроен свет.
Но свет исчез, туманен дней покров.
Как вата, бледен я, хоть и здоров.
И, коль захочет, то вернет творец
В Кумыкию меня, страну отцов,
Где уздени превращаются в рабов,
Ослабли нынче ноги в стремях.
Бывало, что подковы, вдаль маня,
Как луны, заблистают у коня...
И стали знатные узденей презирать
И потихоньку в слуг их превращать.
И если в ночь глухую вдруг погаснет свет, —
То прежних радостей уж не отыщешь след.
Наша ноша непосильно тяжела,
Словно спины придавила нам скала.
Ох, постыдные настали времена!
Мир бедняцкий свой уместишь на спине,
Он как снег, что тихо тает по весне.
Нашу жизнь тут не осветишь фонарем,
Вдали от наших близких мы живем,
Друзьям посланий радостных не шлем.
Припевками нам в горе не помочь,
Непросветленных, нас поглотит ночь.
Лишь только раб презренный содрогнется,
Когда слетит к нам с неба Азраил.

В душе никак страданье не уймется,
Казак в посланье душу вам излил.

«Агь!»-деген булан артмай кёмеклер

Кёклени гёк булутудай кёп дертлер,
Кёплеген сонг эр санына сыярмы?
Кёплеген гюбе дертлер таркыалмай,
Кёл этмей гече-гюндюз кёоярмы?
Гечелердей кыарангы кыар ичинде
Гюндюзлерде кюлеп бакыгъан булан тоярглы?
Таяккыаз деп, тул дюньягъа кыарамай,
Ажжал-такысыр етип гелсе сорамай,
Азирейил азав бизли, дёрт гёзлю
Аз билдини азиз жанын аярмы?

Азирейил жан алгыынча гетейик,
Азизлеге акысай-токысай етейик.
Акысайланы алды буса Ана Дол, —
Ол хужудан ялдап нечик оытейик?!
Терик анасы, ол да хужу терен сув,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.